

Егорке ранее не посчастливилось попасть к ней в гости во время женских дней. Ладно бы только это, так он ещё и начал рассказывать ей всякие неинтересные истории о том, как он «с одного удара левой рукой» побеждал одного за другим молодых бойцов у Стоунов. А когда дело дошло до традиционного спарринга, он как бы случайно разох коснулся её мягкого места.

Яростные крики и оскорбления девушки быстро отрезвили юношу, он тут же пожалел о содеянном, но было поздно: служанки попросту вышвырнули его за шиворот из особняка, не желая слушать ни оправданий, ни извинений. А ведь он далеко не обычный шалопай! С ним подобным образом смеют поступать только высшие служанки по приказу Юноны, всё же он самый перспективный гений в семье Стоун. Годам к 18-ти он наверняка станет сильнейшим среди бездарного молодого поколения семьи, старшие возлагают на него большие надежды. Подобный проступок Юнона долго ему не прощала, отказываясь проводить спарринги, и вот сегодня она все же смиростивилась. С тех пор Егорка побаивался вести себя как-то неподобающе со своенравной девчонкой.

Однако, он всё чаще замечал, что с каждым днем Юнона все больше нагоняет его в развитии. Её темпы откровенно пугали юношу, он боялся в будущем стать недостойным её положения – она всего за три месяца поднялась на 5-ю ступень области основ! Ему в детстве на это понадобилось два года! Она определенно талантливее... Рано или поздно она уйдет вперед, не оглядываясь, а, значит, надо действовать, пока не поздно, действовать решительно и твердо! Но ведь она такая неприступная, к тому же воспринимает его только как друга, все его шаги на пути построения романтических отношений не имели никакого эффекта. Оставалось лишь с болью в сердце наблюдать, как твоё счастье неминуемо догоняет и перегоняет тебя, оставаясь за своей спиной всего лишь воспоминанием, тенью из прошлого. Но он не терял надежды, продолжал “креативные” попытки достучаться до сердца девушки, единственной и неповторимой в целом мире – по крайней мере, для него.

Юнона сменила тему:

«Егорка, как ты себя чувствуешь... после утраты?»

Парень, не сумев сдержать эмоции, отвернулся, судорожно вздохнул:

«Я в порядке... Зато я уверен, что мой отец погиб, выполняя свой долг. Должно быть рабы настолько достали его, что он из-за излишнего стресса схлопотал инсульт и... И...»

Его голос дрогнул. Как бы он хотел, чтобы девушка обняла его сзади, утешила. Но... Боже, нет... Она просто молчит, ни сочувственных вздохов, ни дружеских похлопываний по плечу! {Скажи же ты хоть что-нибудь, прошу...}

«Понятно...» - кивнула Юнона. - «Мой друг рассказывал мне об утрате ученика. Мартин был хорошим фармацевтом и, должно быть, отцом.» - под конец её голос звучал совсем тихо, практически шепотом.

А в это же время, у ворот, Кён еле сдержался, чтобы не хлопнуть себя ладонью по лбу. Это ведь

он, он убил Мартина! И какова вероятность, что он так скоро встретит отпрыска того алчного мерзавца? Этот мир уже не в первый раз преподносит ему невероятный сюрприз.

Парень подавил обиду, обернулся, пошарил в глубоком кармане и извлек пеструю коробочку:

«Я купил тебе твои любимые малиновые пирожные, может, перекусим перед боем?»

Юнона со скукой на лице взяла одну, откусила кусочек и положила обратно. В Егорке ей нравилось только то, что он обладает самым высоким потенциалом развития в молодом поколении, отчего его уважают взрослые и завидуют ровесники. Подобный гений, пожалуй, достоин быть её другом и спарринг-партнёром, да и слюну он вроде бы держит за зубами, что так же немаловажно.

И вроде как, дружить ей с ним – не тужить, вот только всё остальное в нём откровенно бесит девушку! От подарков и стихов, до отведения глаз, стоит ей посмотреть на него дольше секунды. Это фактически неуважение к её высокой персоне! Так и подмывает заставить его обращаться к ней на «Вы», однако это будет довольно странно, ведь, еще в глубоком детстве они договорились наедине общаться без всяких формальностей. Именно наедине, потому что при других людях Егорка должен показывать своё уважение к старшим по рангу.

Егорка, прочувствовав душой и телом надвигающуюся неловкую паузу, сменил тему.

«Кстати, на вечеринке, которую всем обещал твой дедушка, я расскажу тебе один секрет, который хранил с детства. А ещё у меня для тебя есть сюрприз, подарок - он обязательно поможет тебе с развитием.» - искренне ощерился во все тридцать два парень.

Юнона вздёрнула тонкие брови:

«Ты действительно хочешь мне подарить что-то для развития?! Егорка, ты меня радуешь!» - похвалила его девушка улыбкой.

Юноша почти растаял. Его ноги предательски подогнулись, выдавая его чувства. От вида улыбающейся очаровашки душа пела, а сердце счастливо трепетало, жаль, что так редко она дарит ему улыбку, чаще ему приходится лицеизреть её злой или сердитый оскал.

Юнона презрительно дёрнула носиком, отвернулась.

«Давай лучше драться. Только на сей раз измени свою ступень развития на мою, а не на две выше, так будет честнее.»

Егорка качнул головой:

«Юнона, сражаясь с равным, ты сильнее не станешь.» - вздохнул парень, и его развитие стремительно упало до 7-й ступени области основ. Такой фокус доступен каждому, начиная со второй области.

Хотя со стороны могло показаться, что он так поступает, чтобы наставлять Юнону, на деле ему очень страшно, что талантливая девушка вдруг сумеет уделывать его, если они будут равными. Тогда он будет опозорен и раздавлен, шансов сделать её своей почти не останется. А так - игра в поддавки, и, если ей удастся уложить его на лопатки, она ничего не заподозрит.

Юнона закатила глаза, встала напротив парня и началась битва.

Кён, подглядывая через маленькую щёлку в воротах, окончательно удостоверился в чувствах юноши. Он немного напоминал Жана. Вокруг этой демонессы в шкуре ангела все так и крутятся, будто замороженные, но он не такой. С другой стороны, глупо симпатизировать той, кто тебя может прикончить по своей прихоти.

Для Егорки бой с девушкой определённо лучшее времяпровождение, на его лице всё написано, он будто танцует с ней любовный танец.

Юнона удивленно хмыкнула. {Хм... Я стала немного лучше двигаться. Должно быть, тренировки с Жаном дают свои плоды. Хотя он мне кажется немного странным, но главное - с ним я становлюсь сильнее.}

Знал бы Кён, что его заслуги она приписала Жану...

Егорка, заметив, что девушка реагирует на его атаки гораздо увереннее, чем прежде, недовольно поджал губы. Действительно талантлива. Его преимущество в две ступени уже едва ли можно назвать таковым.

Спустя пару минут боя, упругие ягодицы Юноны так удобно оказались в зоне досягаемости ладони парня, что он не сдержался, рефлекторно схватился и...

«Ах! Ты охренел?!» - тут же дикой кошкой вскинулась Юнона, вперив в него гневный взгляд.

Парень выглядел ошеломлённо. Сам понять не успел, что сделал - но уже чувствовал себя виноватым, как обгадившийся пудель. Тут же отдернул шаловливую конечность, неверяще уставился на нее, словно не узнавал, пролепетал:

«Юнона п-прости меня! Я не знаю почему...»

«Заткнись, ублюдок!» - девушка безжалостно нажала на формацию.

Буквально через пять секунд внутрь вбежали Дина и Анна. Один жест госпожи - и они подхватили Егорку за шкурку и пинками выпроводили его из особняка, как безродную дворнягу под аккомпанемент его воплей:

«Юнона, прости меня! Я не нарочно! Рука сама дернулась, и...»

Девушка холодно фыркнула и отвернулась, не желая даже смотреть вслед этому мелкому пакостнику-извращенцу. Не обладай он самым большим потенциалом развития, и не будь он её другом, она приказала бы отрезать ему яйца и голову, при чем, именно в такой последовательности - ибо искренне ненавидела озабоченных.

Юнона быстрым резким шагом направилась в особняк. Настроение было окончательно испорчено, желание тренироваться отпало напрочь, зато появилась необходимость срочно принять душ, дабы отмыться от прикосновений этого мерзкого типа. {Все парни одинаковы... Им только одно нужно.}

Кён облегчённо выдохнул. Однако, этот высокомерный засранец только что невольно помог убийце собственного отца. Солнце уже давно зашло за горизонт, с большой вероятностью до утра о нем никто и не вспомнит. Совсем не вспомнит... Живот требовательно заурчал, во рту пересохло. Из этой непередаваемой палитры ощущений хотя бы исключилась боль от повреждений, благодаря блокировке Синергией рецепторов. Стало совершенно очевидно: на него в этом особняке всем начхать. Ни ночлега, ни еды... Ни особых шансов выжить.

{Верните меня в шахту, пожалуйста... Там хотя бы кровать есть и кормят, а тут...} Парень стиснул кулаки от разочарования в действительности. Но сдаваться он не привык. Пора действовать. Пора вставать на ноги.

Спустя час Кён тайком покинул тренировочную площадку. Все слуги уже ушли по местам квартирования, так что парк технически пуст, но от этого не менее опасен. Попадись он на глаза Дине...

Парень зашёл на территорию источника, предварительно убедившись, что внутри никого, хлебнул воды, и направился ко входу в особняк, пробираясь тише дуновений ветерка.

Главный вход между парком и особняком не имел замка, да и двери тоже. Проход сквозной - видимо, зимы тут тёплые, если такое деление на времена года здесь вообще имеет смысл.

Кён прислушался - тишина. Прошёл вглубь. Некоторое время спустя он расслышал практически невесомые шаги, в которых с некоторым усилием распознал походку служанок. Юноша затаился.

Девушки вошли в ванную, заперли дверь на защелку. Послышался звук воды: похоже, сестренки предпочитают купаться вместе. Прямо сюжет для какой-нибудь порно-картины получается.

Глаза парня опасно блеснули, он метнулся к источнику, откуда недавно пил воду и, аккуратно сложив у самого основания горстку янтарных камушков (деньги продвинутой области), молнией вернулся на свой выжидательный пост в особняке.

Сердце стучало с такой силой, что грозило в любой момент пробить грудную клетку и выпрыгнуть наружу. Вот-вот он исполнит задуманное, получится ли?

Обратный отсчет: три, два, один... Рядом с источником раздалось громогласное *пах*

<http://tl.rulate.ru/book/16292/361497>